

ПЕШКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

В это утро, мы слышали взрыв все.

И никто даже бровью не повёл, мало ли что там взрывается. Привыкли. Через двадцать минут кто-то из ребят принёс тревожную весть:

“Кажется, прапорщик Пешков погиб”. ...

ПЕШКОВ, АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, прапорщик, заместитель командира разведгруппы Спецназ, родился 26 февраля 1965 года в поселке Томилино, Люберецкого района Московской области. Русский. До армии работал слесарем на Томилинском заводе полупроводниковых приборов. В Вооруженные Силы СССР призван 12 мая 1983 года. Закончил школу прапорщиков.

В Афганистан, в 459 роту Спецназ, Андрей прибыл из 467 полка Спецназ города Чирчик в апреле 1986 года. В составе 4й разведгруппы принимал участие и руководил организацией засад, уничтожением банд и караванов, прочёсок и взятием складов.

Как-то, в 1986 году, 3-я группа подошла к месту засады с опозданием, на рассвете. Новые бойницы построить не успели, поэтому трое разведчиков головного дозора 3й группы - Матросов А., Козырь Е. и Ахтямов И. - расположились в ожидании духов на плащ-палатках в старой бойнице. Весь день Ильгаму что-то давило в бок, и к вечеру он решил убрать камень, но приподняв палатку, вместо камня увидел спичечный коробок с медными пластинами, от которых под камни уходили провода. После обследования места закладки «сюрприза», минеры Игорь и Владимир Подмосковные, обнаружили, что духи заложили под камни фугас- 2-х метровый реактивный снаряд РС. Вот именно из-за подобных «сюрпризов» и было не принято использовать для засад старые бойницы. Духи довольно часто оставляли в них автоматный магазин, шариковую ручку или другие предметы, к которым привязывали чеку гранаты. По своей военной специальности Андрей Пешков был минёром, поэтому неудивительно, что ему и его командиру, лейтенанту Прокофьеву,

пришла в голову мысль- также оставлять моджахедам «сюрпризы». Начали изобретать такую «мину–сюрприз». В качестве ВВ решили использовать пластид. В тот день, 4 апреля 1987 года, вся 4я группа была в наряде по роте. Командир группы, Прокофьев В., был дежурным по части, Андрей Пешков- дежурным по столовой. Выбрав свободное время между завтраком и обедом, Андрей предложил командиру испытать мину в окрестностях роты, но по какой-то причине Прокофьев отказался. Андрей пошел один. Не известно почему, но Прокофьев не запретил

ему проведение эксперимента в одиночку. Андрей установил мину в селевой расщелине на сопке выше роты, над дорогой, примерно по середине, между баней и туалетом. Контакты замкнулись, произошел взрыв. К сожалению, время стирает из памяти детали. Предположительно, Андрей, увидел идущих из-за поворота по дороге серпантина сопки трёх человек. Доподлинно не известно, что именно произошло: бросился ли сам Андрей грудью на взрывное устройство или дрогнула рука в последний момент, но остаётся фактом то, что случайные свидетели от взрыва не пострадали. Эта тайна и её детали навсегда ушли вместе с Андреем. Он получил ранения грудной клетки, живота и головы, не совместимые с жизнью. Если это был подвиг, то он, несомненно, остался недооценён командованием. Игорь Степанов и Володя Беспутин на автомашине «Урал» увезли тело Андрея в морг «Чёрный Тюльпан».

За мужество и храбрость награждён медалью «За Отвагу». Похоронен в деревне Токарево Люберецкого района.

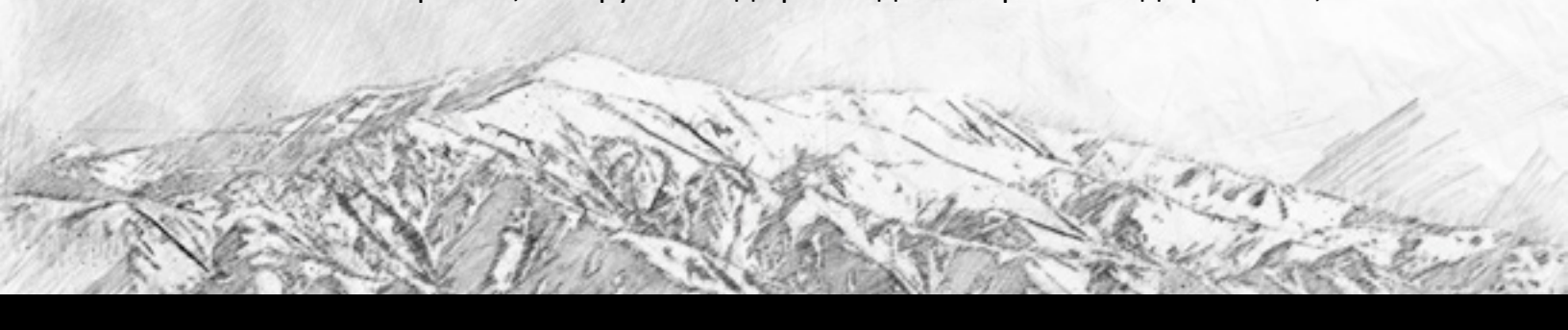
1965 - 1987

Из Воспоминаний разведчиков

Владимир Подмосковный: Старший лейтенант Кирсанов, Александр Васильевич, командир нашей группы минирования неоднократно просил Андрея не использовать пластид и не заниматься самоизготовлением мин. Мы слышали это, наводя порядок на складе боеприпасов и ВВ. Но Андрей говорил, что это его хобби. Как-то мы сидели на собачнике, и сверху мне было видно, как Миша Усин, подстригая Пешкова, аккуратно делал ему окантовку. Я тогда ещё подумал, что мне тоже надо подстричься. Когда Андрей уходил на испытание своего устройства, он прошёл мимо нашего собачника, там часто кто-нибудь проходил по пути к дыре в заборе, и для нас стало удивительно, что прапорщик через лазейку покидает часть. Через некоторое время раздался взрыв. Мы тогда рассуждали между собой, что может это РС прилетел?

Игорь Степанов : Ни для кого в роте не было секретом об изготавливаемойmine. Это был приличный взрыв, все на мгновение застыли на месте, как в кадре замедленного действия. Посмотрели на сопку, в направлении звука взрыва и снова занялись своими делами. Место взрыва было в одной из селевых промоин, которые становились шире и глубже, спускаясь с вершины сопки к дороге за баней. Эта дорога вела к точке связи на вершине сопки. Занимаясь хозяйственными делами, Саня Сулева пошёл наверх этой сопки, чтобы открыть вентиль трубопровода, наполняющего водой бассейн в бане, и наткнулся на разорванное тело. Взрывом тело откинуло к дороге. Ему бросились в глаза чёрные блестящие ботинки от парадки, в нашей роте в таких не ходили, по крайней мере, он в подобных никого не видел. Узнать погибшего было не возможно, целыми остались только ноги в ботинках, позвоночник и затылок. Всё. Саня прибежал в роту, доложил командиру, в т.ч. и про ботинки. Всех срочно построили, пересчитали по списку. Успокоившись, что все на месте, разведчиков распустили, и жизнь снова пошла своим чередом. Но оказалось, что забыли про тех, кто был в наряде. Тут возникает очередной вопрос к командиру Андрея, почему промолчал? По любому, знал, мог бы догадаться или предположить, кто там мог быть!

Владимир Подмосковный: Спустя 40 минут нас вызвал Александр Кирсанов для получения миноискателей. Я, мой брат Игорь и Александр Маковский с миноискателями выдвинулись за дорогу, которая проходила выше роты, к месту подрыва Андрея. Именно по свежей стрижке, которую я тогда разглядывал при его подстригании,

мы и предположили, что это он. Он лежал лицом вниз, но когда, после тщательного обследования вокруг тела миноискателями, перевернули тело Андрея, увидели, что передней части лица просто нет, а так же нет и части туловища до паховой области. Выполнив поставленную задачу, мы вернулись в часть.

Игорь Степанов : Позже, при осмотре места взрыва, нашли зелёную кепку от эксперименталки, на кантике, над козырьком, синей шариковой ручкой было написано «Пешков Андрей». Стало всё окончательно понятно.

Мне и Володе Беспутину поручили собрать фрагменты останков. За несколько дней до происшествия в роту прибыло пополнение. Нам выделили 15 человек из их состава. Каждого второго рвало. Долго настраивались, в конце концов, начали работать. Сила взрыва была такой, что фрагменты тела отнесло в одну сторону дороги на 15 метров, в другую на 25. Несколько часов всё тщательно собирали и аккуратно укладывали на плащ-палатку. Тело положили на другую палатку и на носилки. Делали это как-то медленно и нежно, по-братски. Всё перенесли на плац. Через какое-то время груз 200 погрузили в Урал, и мы с Володей повезли его в “Чёрный Тюльпан”. Там, после процедуры опознания, подписали какие-то бумаги.

Запомнилось то, что в кузове очень сильно трясло, как-то раньше я на тряску в грузовиках не обращал внимания, тело выпало из носилок, из-за чего всю дорогу обоим пришлось сидеть на корточках и держать его руками с двух сторон носилок. Наверное, мы с Володей последними из роты попрощались с Пешковым, сделали для него всё, что возможно было в этой ситуации.

Через несколько лет после службы, в одной из программ телепередачи “Синий Платочек” я увидел маму Андрея. Она, в руках с портретом Андрея, стояла рядом с матерями погибших в Афганистане сыновей. Звучала песня, стоял весь зал.

Из Воспоминаний Романа Кудрина

В это утро, мы слышали взрыв все.

И никто даже бровью не повёл, мало ли что там взрывается. Привыкли.

Через двадцать минут кто-то из ребят принёс тревожную весть:

“Кажется, прапорщик Пешков погиб”. Ещё через минуту, я стоял над его растерзанным взрывом телом и смотрел на него его глазами. Вся непоправимость и безысходность случившегося воспринимались мной через его сознание. Но как? Если мозг лежал в трёх метрах от того, что двадцать одну минуту назад было полным жизни, планов, надежды и мечтами Андреем. Ведь только недавно, 26-го февраля, мы отмечали Андрюшино 22-летие, став ровесниками, и подшучивали над его целомудрием. С такими внешними данными, вселяющей в любого, кто с ним общался, уверенностью в его действиях и словах, он мог бы вскружить голову любой представительнице прекрасного пола, которых находилось предостаточно рядом с нашей частью. Андрей же хранил верность своей единственной и неповторимой избраннице, ожидавшей на Родине. В этом он был весь: такой цельный, бескомпромиссный и преданный.

Никто из нас не мог похвастаться даже тем, что видел портрет этой девушки. Наверное, я мог бы назвать Андрея своим другом. И что с того, что знал его чуть больше месяца? Он опекал меня, с такой трогательной заботой, словно я был его сыном, на двух моих первых боевых выходах. Мы ночевали с ним под полуметровым слоем снега в горах, укрывшись прихваченным им про запас «дождем» (надувной матрас с накидкой, достаточно увесистая вещь). Его сила и выносливость вызывали восхищение даже у самых бывалых.

Видимо, мы сроднились. Я чувствовал и видел с такой непередаваемой ясностью и отчётливостью то, что пережил Андрей в свои последние секунды, словно был им.

Ах, какое чудесное сегодня утро! Яркое солнце и набирающая силу зеленью. Всё дышит пробуждением от хоть и теплой, но всё же зимы, и всё напоено жизнью.

Я, опытный инструктор по минно-подрывному делу, не ошибся, как будет считать потом высокое начальство, когда попытался обезвредить эту мину и отчётливо осознавал, чем это может обернуться. Целых три дня были проведены в приятном возбуждении и нетерпении от предстоящего испытания.

Наконец-то, она готова! И это – шедевр! Духам не поздоровится от этой баночки сгущённого молока. Не всё же им наших солдат с помощью своих “сюрпризов” оставлять калеками. Почти двести грамм пластида, электрический взрыватель, срабатывающий при попытке открыть «лакомство». Причем, это не получится сделать безнаказанно с любой стороны и даже сбоку. Моё личное изобретение. Быстрее испытывать, пока все ещё на завтрак и не разошлись за пределы роты на занятия. Так, растяжка, металлический увесистый штырь, укрытие. Три, два, один, отпускаю. Штырь пробил банку, звук был слышен отчётливо. Почему нет взрыва?

Что случилось? В чем причина? Посмотрю поближе. Ясно, полиэтилен слишком толстый, а фольга под ним, служащая проводником, слишком тонкая. Полиэтилен завернулся и контакта нет. Что же теперь предпринять? Придётся, пожалуй, подрывать на месте. Сейчас достану тротилловую шашку. Только что за шум? За соседним пригорком слышались голоса. Да откуда же здесь, в этом месте, в это время люди?

Всё было просто. Три бойца из соседней части, чей дембель наступал через месяц, пошли на ТЗБ (торгово-закупочную базу). Там земляк пообещал им магнитофон Панасоник с отстёгивающимися колонками за 176 чеков, плюс двадцатка сверху. И, конечно же, это была самовольная отлучка. Любое командование не одобрило бы такой вояж никогда. Ещё и поинтересовалось бы, откуда деньги? Путь троица проложила через мой испытательный полигон, решили срезать, да и от посторонних глаз подальше. А ведь отличная тропа шла двадцатью метрами ниже. Голоса всё ближе. Банка в руках, и шевелить её нельзя. Попробую извлечь штырь, чего бы это не стоило. Мину под себя, не задело бы этих балбесов. Тяну застрявшую железяку. Легонько, нежненько, аккуратненько, потихонечку, из стороны в сторону. Может пронесёт? Нет, вспышка, всё же я - профессионал, сработало, как и задумывалось! И вот, смотрю на себя сверху и уже ничегошеньки исправить нельзя.

Троица смылась мгновенно от увиденного, позабыв о цели похода и никому не доложив. Зачем им неприятности? После, перед отъездом в Союз, один из них проболтался, только это ничего изменить уже не могло.

Когда-нибудь, мои друзья, мои родные поймут меня, что я просто не мог поступить иначе, не мог подвергнуть опасности жизни ни в чем неповинных людей!

Вот Саша Твердоступ что-то ищет в моих карманах, мои сослуживцы с побелевшими лицами и скорбью в глазах. Вон и замполит. Хорошо, что я не взял его на испытание, хотя он и настойчиво просился. Или зря? Нет, все правильно, моё создание и только я и отвечу! Прощайте все, кто мне дорог, все, кого любил. Живите долго и счастливо!

И за меня, в том числе! Береги вас Бог!

Прошло тридцать лет.

Каждый год я собирался съездить в Люберцы на могилку Андрея. Интересно, но мне казалось, что он из Люберец. И каждый год не мог. Андрей так и остался для меня живым. Просто уехал не попрощавшись домой. Моему сознанию было абсолютно все равно, что я видел его останки. Только в глубине души, чувствовал - ехать придётся всё равно. И вот в военкомате, где я трудился на должности помощника начальника административно - хозяйственного отделения, наметилась командировка в столицу. Надо было получить пол тонны бланков, которые не могли вывезти уже года три. В глаза бросилось место командировки, поселок Томилино, Люберецкого района. Андрей! Андрей Пешков - вспыхнуло в мозгу. Он же из Люберец. Дома, прильнув к компьютеру и выудив всю информацию, которую смог добыть из сети, обнаружил, что Андрюша до армии жил, учился и трудился в поселке Томилино. В школе находится памятная доска в его честь, и похоронен он на Токарёвском кладбище, в десяти километрах от посёлка. Видимо, это судьба. Надо ли говорить, что больше отнекиваться от командировки я не стал. И приложил все усилия, чтобы решить военкоматские проблемы эффективнее и в короткий срок.

Вот уже и красные гвоздички в руках, и я возле обнесённой забором с железными прутьями, сооруженной из серого кирпича, стандартной школы. Охранник открыл мне, пустил в фойе, я положил цветочки к памятной доске и уже ничего не смог ответить изумленному стражу, махнув ему на прощание обреченно рукой. Как объяснить ему, что это памятная доска мне?

